

ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ ДЕТЕКТИВНЫЕ ИСТОРИИ

Осенние расследования

Татьяна Устинова
Евгения Михайлова
Галина Романова
Артур Геден
Марина Крамер
Елена Логунова

Великолепные детективные истории

Татьяна Устинова

Осенние расследования

«ЭКСМО»

2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Устинова Т. В.

Осенние расследования / Т. В. Устинова — «Эксмо»,
2024 — (Великолепные детективные истории)

ISBN 978-5-04-208749-3

В сборник «Осенние расследования» вошли увлекательные рассказы самых известных и любимых авторов российской остросюжетной литературы: Татьяны Устиновой, Евгении Михайловой, Галины Романовой и других известных писателей. Действие их захватывающих историй разворачивается осенью, что позволит ощутить полный эффект присутствия. Хитроумные интриги, головокружительные расследования и страстная любовь позволят забыть про подступающие холода, дождик за окном и облетающую листву!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-208749-3

© Устинова Т. В., 2024
© Эксмо, 2024

Содержание

Царица горных вершин	6
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Осенние расследования

(сборник рассказов)

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

Царица горных вершин

Артур Геден

1

Крымов сидел на старой рассохшейся лавке в Струговском парке – гигантском зеленом оазисе в центре старого города. Парк брал начало на высоком склоне у драматического театра и спускался к проспекту, за которым простиралась набережная Волги. Андрей курил и высматривал на дорожке одного человека. И этот человек появился – минута в минуту. Бодрый старичок в парусиновом костюме, панаме и белых штиблетах бойко ковылял в его сторону, то и дело попадая в яркие солнечные пятна, щедро разлитые по асфальту. Через плечо у него была переброшена крупная парусиновая сумка небесно-голубого цвета. Чего только не таила эта сумка!

Они пожали друг другу руки. Бодрый старичок приземлился на скамейку рядом с Крымовым, снял с плеча сумку и положил ее на колени.

– Вот и решил выбраться в город. Не все же сидеть под моим яблонями и дикарем трескать с вами наливку, верно?

– Не спорю – вам стоит почаще бывать на людях, – согласился Крымов. – Отползайте подальше от вашей библиотеки по демонологии.

– У вас боевое настроение, тем лучше. – Долгополов расстегнул замок на сумке и выудил старую книгу. – «Тайны, легенды и сказания Девьих гор», – прочитал он. – Переводы в изложении писателей Царева.

– У меня была такая, – кивнул детектив. – В детстве.

– Верю-верю. У многих была, даже не сомневаюсь. Но все ли прониклись глубинами этих легенд? В этом я не уверен. Так вот! – Долгополов раскрыл книгу на закладке с графической картинкой, где красовался старик в кроваво-алом плаще и золотой короне, с кривым мечом, нависая над парой молодых людей. – Легенда называется «Любовь и смерть молодой царицы Арьяны».

– Припоминаю, – кивнул Крымов.

– А я читаю: «В незапамятные времена правил в Девьих горах злой и жестокий царь Мардук, и влюбился он в дочь одного из своих вельмож – дивную Арьяну. Царь Мардук сказал вельможе: «Я возьму в жены твою дочь Арьяну и награжу тебя так, как ты не мог и мечтать». – «О мой царь, – ответил вельможа, – о такой чести я не мог и мечтать! Моя дочь будет счастлива сочетаться браком с великим царем!» – «Даже не сомневаюсь в этом», – сказал царь. Но вельможа ошибся, и его дочь не была счастлива от этой новости, напротив, она разрыдалась и упала в ноги к отцу, прося его о милости – не отдавать ее за старого и злого царя. «Я люблю другого! – в слезах сказала она. – Мое сердце принадлежит навеки юному благородному Аркану, а его сердце – мне!» Но рыдать и умолять было бессмысленно. Девушку отдали за Мардука, и с того дня стала она царицей Девьих гор. Самой несчастливой царицей на всем белом свете, потому что даже прикосновения нелюбимого старого мужа, беспощадного в гневе, приводили ее в ужас и лишали сил. Прошел год, за ним – второй, потом третий. И вот царица оттаяла, даже блеск появился в ее глазах. Правда, самые наблюдательные заметили, отчего это происходило. Стоило царю Мардуку погрузиться в государственные дела или уйти с войском, молодая царица садилась на коня и улетала прочь. Тогда же от своих приближенных и слуг исчезал и юный Аркан. Конечно, нашелся тот, кто донес царю на его неверную жену. Говорили, что это была ее старшая сестра, которая всегда завидовала Арьяне. Это она указала время и место,

где совершалось прелюбодеяние: в горах, в маленькой пещере, обустроенной под жилище для двух влюбленных. В их отсутствие царь прилетел туда. Он смотрел на порочное ложе и готов был от гнева разрушить весь мир. Вскоре царь сказал, что уезжает по делам, но сам с верными слугами нагрянул к прелюбодеям. Он застал их в самый разгар любовного свидания. Царь не захотел выставлять себя посмешищем перед своим народом и публично казнить преступников. Аркана долго пытали огнем на глазах его возлюбленной, пока он не умер в муках. А потом царь Мардук приказал неверной жене встать на колени и вытащил из ножен меч. «Сейчас и ты умрешь, презренная клятвопреступница», – молвил он. Насмотревшаяся на пытки любимого, сказала последнее слово и юная царица Арьяна: «Я умру только один раз, сегодня и сейчас, но обещаю тебе, проклятый палач, что стану преследовать тебя и в загробном мире, и в этом, если богам будет угодно возратить нас на землю». В самое сердце поразили слова жены царя Мардука, но тем сильнее был его гнев. «Посмотрим, – молвил он, – но запомни: я буду отсе- кать тебе голову всякий раз, как ты окажешься на моем пути. Как это сделаю и сейчас!» – сказал Мардук, занес меч и отсек прекрасной Арьяне голову. Тут все отступили. В том месте, куда обильно пролилась кровь царицы Арьяны, вырос ярко-алый мак удивительной красоты. От него исходил божественный аромат. Но Мардук не устранился знака и растоптал цветок. В тот же день были тайно казнены и две семьи – Арьяны и Аркана. Народу было объявлено, что царица упала со скалы и разбилась, с тех пор ту вершину стали называть Горой Арьяны. Саму же царицу похоронили в скале, в закрытом гробу. Но на этом история не закончилась. Скоро многие люди, жившие в Девьих горах, увидели, как на вершине Горы Арьяны в полночь воз- никают два силуэта – молодого мужчины и молодой женщины. Они держат друг друга за руки и смотрят на великую реку Ра, огибающую полуостров и Девьи горы. Никто не сомневался, что это Арьяна и ее возлюбленный Аркан, погубленные злым Мардуком, навеки соединились перед Создателем мира. – Долгополов перевел взгляд на Крымова: – Ну, как вам эта история, Андрей Петрович?

– Кровожадная и жестокая. Мне всегда было жалко царицу Арьяну.

– Зато, как видно, правдивая. История-то с продолжением. – Старичок похлопал ладонью по обложке книги.

– О чем вы?

– Местными новостями интересуетесь?

– А что случилось?

– Экспедиция местных археологов, студентов истфака, обнаружила в Девьих горах камен- ный саркофаг. На самой оконечности Змеиной гряды. На Кузнечной горе, если быть точнее. Прямо в скале. В пещере. Разобрали камни и наткнулись на него. В саркофаге лежала мумия молодой женщины. Волосы черны как смоль. Дама была захоронена предположительно в цар- ском уборе.

– Предположительно – это как?

Антон Антонович поднял крючковатый палец:

– В потешном царском уборе! Железная корона, насквозь проржавевшая, впилась в череп, истлевший плащ из простого сукна, железные сандалии на ногах, – очень символично, чтобы далеко не убежала. Представляете? В руках мумия держала железный скипетр, тоже ржавый. Справа лежал кривой меч, съеденный ржавчиной в центре лезвия, куда могла про- литься кровь от удара. Эта сторона – доказательство правоты. Меч как орудие правосудия. А слева у руки покоилась высушенная мумифицированная змея, предположительно гадюка. Змея, сами понимаете, олицетворение чего?

– Лжи и предательства.

– Именно. Подробности мне рассказал небезызвестный вам профессор Налимов Виталий Эрнестович.

– Товарищ моего покойного отца, – кивнул Крымов. – И ваш агент. Я все помню.

– Он не знает, что является моим агентом, в отличие от вас.

– Сколько лет захоронению?

– Минимум две с половиной тысячи лет. Ровесница этрусским могильникам. Но это предположительно. Появилась, когда племена ариев, двигаясь с севера на юг, обосновались в бассейне Волги и Оки.

– И оставили здесь тысячи каменных осколков своей цивилизации.

– Именно так.

– Какие еще странности этого захоронения обнаружили ваши археологи? Вы же всегда что-то утаиваете от меня – так что у нас за сладкий ломтик на закуску?

– Голова мумии предположительно была отсечена от тела мечом. – Антон Антонович воодушевленно уставился на детектива. – И я почти уверен, это тот самый меч, что лежал в саркофаге. Убийца хотел, чтобы жертва помнила о нем всегда. Вечность! А в руке молодая женщина сжимала высушенный кусочек плоти – забальзамированное сердце. Экспертиза определила по оставшимся сосудам. Этого Налимов Виталий Эрнестович не сказал, но у меня свои источники. – Долгополов выдержал паузу. – И я почти уверен, что это сердце мужчины. Вот вам и закуска.

– Круто, – кивнул детектив. – Но какое отношение все это имеет ко дню сегодняшнему?

– А вот это вам и предстоит узнать, Андрей Петрович, – ответил Долгополов. – Для начала. Виталий Эрнестович Налимов скрывает что-то важное, голову даю на отсечение. Не хочет открывать все тайны! И узнать надо прямо сейчас. Если вы не против, конечно.

– Прямо сейчас?

– Да, тут, у первого причала, вас дожидается катер одного моего знакомого. Милый человек – считает меня профессором ботаники. Слетаете до Девьих гор. Там вас будет ждать джип – смотрите до места раскопок. С ветерком, так сказать.

– А кем вас считает водитель джипа?

– Космонавтом. Я сразу определил: у вас нынче боевое настроение! Самое то для прогулки. Пока они все не упаковали и не увезли в город. А там уже концов не сыщешь. Знаю, у вас корочки на всякий пожарный случай имеются. Прикинетесь капитаном полиции или инспектором по охране природы Жигулевского заповедника.

– Но у меня в планах был обед, Антон Антонович.

– В сумке на катере – море еды и коньяк. Видите, я внимательный и заботливый. Все предусмотрел. – Долгополов первым подскочил со скамейки. – Ну, вставайте, вставайте, детектив! Не ленитесь. Я вас до стоянки даже провожу, тоже не поленюсь. А по дороге расскажу, как добраться до этих археологов.

2

Уже через двадцать минут, расположившись на кожаном диване катера, Крымов наблюдал в окошко за быстро уходящими назад берегами Волги. Брызги то и дело осыпали стекло мощного дорогого судна, мотор которого мог дать фору целому табуна лошадей. «И как профессор знакомится со всеми этими людьми? – глядя на кепку худого капитана, очень радушно встретившего его, размышлял Андрей. – Как он им представляется, как заговаривает зубы? Профессор ботаники! Удивительно...»

Через полтора часа он попрощался с капитаном у Южной пристани и поднялся по тропинке до асфальтовой дороги. Еще издали Крымов увидел черный внедорожник с тонированными стеклами. Не ошибся: машина ждала именно его.

Асфальтовая дорога вела путаной лентой мимо горных вершин, укрытых еще изумрудными коврами лесов, с редкой вязью осенних красок, через медленно желтеющие долины. Далеко слева проплыл Царский утес, грозно нависавший над Волгой. Там же осталось огром-

ное село Смирное. Горный хребет, названный Змеевидным, уходил на северную оконечность полуострова. Цивилизация оставалась позади. Ее сменили удивительные дикие пейзажи.

Они пролетели этот участок полуострова и вновь вырвались на чудесный простор – сразу полыхнула вдали Волга, и все окрасилось в яркие тона. Тут и заканчивался Змеевидный хребет. До последней – Кузнечной – горы в этой череде вершин было рукой подать.

Две красные и одну синюю палатки Андрей увидел очень скоро. Смотрелись брезентовые домики сиротливо – вокруг никого не было, словно все разбежались и бросили лагерь. Джип остановился неподалеку. Крымов поспешно вышел, огляделся. В скале зияла дыра – несомненно, это и был проход к захоронению.

Он хотел было крикнуть, но услышал за кустами женский голос:

– Ну я же тебе говорила, дурья башка, не ешь эту гадость! Сейчас тебе привезут нормальную еду! Бестолочь ты, Рудольф, хоть и красивый. Иди ко мне, ну? Глупый пес!

Голос показался Крымову знакомым. Хлопнул дверцей и водитель. На звуки из-за кустов на детектива вылетел рыжий сеттер и, обалдев от внезапного появления незнакомцев, замер, а потом разразился оглушительным лаем.

– Рудольф, кто там? – спросил тот же женский голос.

Она вышла из-за тех же кустов, и теперь пришлось обалдеть Крымову. В истертых добела старых походных джинсах и короткой синей майке, огненно-рыжая, с лицом, густо усыпанным веснушками, она смотрела на него и хлопала глазами, сейчас особенно ярко-синими. И улыбка восторга буквально расцветала на ее лице – девушка преображалась с каждым мгновением. А потом не просто шагнула – полетела к нему. И Крымов не смог удержаться – прихватил ее на лету за талию. И только потом горячо и тесно прижал к себе.

– Рыжее солнышко! – вырвалось у него. – Ты как здесь? Это же экспедиция профессора Налимова? – нахмурился он. – Его студентов? Я ничего не перепутал?

Затаив дыхание, пес смотрел на радостную встречу.

– Да, его. Ничего не перепутали. Но как вы тут оказались, Андрей?

Ах, его прекрасная рыжеволосая спутница! А ведь они договаривались созвониться после того расследования в Девьих горах, когда на обрывистых этажах Царского утеса вместе видели призрака барона фон Шварца. И много чего еще – другому человеку на целую жизнь бы хватило.

– До меня дошли слухи о находке экспедиции профессора Налимова, – кивнул Андрей. – У которого я учился, кстати, лет пятнадцать тому назад. И я решил все увидеть своими глазами. А ты как в этой экспедиции оказалась?

– Друзья взяли с собой. Они-то знают, как мне интересно все удивительное и чудесное.

– А где они, кстати, твои друзья?

– Поехали на великах в ближайшее село за продуктами. Ну, и за вином тоже. Не хватило, – улыбнулась она. – Меня и Рудольфа оставили сторожить лагерь.

Отсутствие ее компаньонов Крымова полностью устраивало. Детектив отпустил водителя и, когда они остались вдвоем, стал очень серьезным:

– Я уже многое знаю: возможная мумия царицы Арьяны, голова отрублена, в костяшках руки зажато забальзамированное сердце. Возможно, это сердце ее возлюбленного Аркана.

– Откуда столько информации? Это же тайна?

– Легенду я прочитал еще в десять лет, новости о находке смотрел по телику, – немного преувеличил он, – а вот деликатные подробности мне открыл один человек, хорошо знакомый с Налимовым.

– Да, вам известно многое. Но далеко не все, – лукаво улыбнулась она.

– Так расскажи, милая девочка, – интригуяюще понизил голос Крымов.

– А что я буду с этого иметь? – та подняла брови. – Какой мой интерес? Кроме сентиментального напоминания, что мы – старые друзья. Хотя этот старый друг даже не позвонил мне. А ведь обещал, и я ждала. А?

– Могла сама набрать номер.

– Мужчина – вы. И вы должны были сделать первый шаг. Так в чем моя выгода, Андрей Петрович?

– Есть хочешь?

– Да! Мы тут с голоду подышаем последние два дня. На печенюшках сидим.

– У меня полная сумка деликатесов. Ветчина, копченая курица, сыр, горбуша, пирожки с яблоками. И коньячок. Так что, договоримся?

– Издевается? Конечно!

Пир они закатили знатный – на большом камне, похожем на древний стол. Достались кусочки и Рудольфу.

– Вы купили меня с потрохами, – сытая и довольная, наконец вздохнула Кассандра.

Коньячок сделал ее вальяжной.

– Итак, Касси, что не рассказал профессор Налимов моему информатору? Говори сейчас, а то потом твои вернутся. А еще лучше, сразу покажи мне гробницу.

– Вначале секрет. Наши ребята искали этот саркофаг, но совсем в другом месте. И не первый год. Легенду и комментарии к ней выучили наизусть – все впустую. А потом Артем Шубин, мой друг из этой компании археологов, получил подсказку.

Последние слова она произнесла очень загадочным тоном.

– Что значит «получил»? Кто подсказал? Местные жители?

– Во сне он увидел прекрасную девушку, как сказал Артем, в царских одеждах. Это когда мы там все ночевали, в палатках, на другой стороне. Она повела его через весь полуостров, на самый край, именно сюда, и тут показала это место – скалу. А потом строго сказала: «Я лежу тут – ищи меня!» И ушла. Исчезла.

– Ух ты!

– Ему никто не поверил, разумеется. Пальцем у виска покрутили: мол, чокнулся ты. Столько об этом думал, как и все мы, что уже глюки пошли. Так ведь бывает, правда?

– Правда.

– Я тоже не поверила ему. Артем стал мрачным, злым, обиделся на всех и ушел один. А потом, дня через три, прислал нам фотки – камнем был завален проход в скале. Он написал: все это правда. Сам очистил камень по периметру – это точно были двери. Ну, мы быстро снялись с лагеря и покатали на горных великах на другой конец полуострова. Стали копать. С помощью рычагов отвалили эту глыбу, за ней – пещера. А в этой пещере – саркофаг, выдолбленный из камня. Отвалили крышку. Внутри лежала мумия молодой женщины. Думали, ну все – сейчас озолотимся. Как те, что фараонов открыли. Царица же! Все будет золотое. А на ней все железное. Точно поиздевались над покойной. Ржавый меч, ржавая корона, ржавый скипетр, высушенная змея. А потом увидели на крышке гроба, с внутренней стороны, того жутковатого бога...

– Какого бога на крышке гроба? – встрепнулся Крымов.

Об этом ему Налимов точно не говорил. Как и о сне молодого археолога, кстати.

Кассандра сокрушенно вздохнула:

– Ребята могут быть недовольны, что я выдаю тайны.

– Представишь меня своим парнем – взрослым парнем, – добавил он.

– А что, можно?

– Разумеется. Приехал к своей девушке с продуктами – накормить бедняжку и ее друзей. Да я же просто герой после этого, разве нет?

Она улыбнулась:

– Я все время забываю, что вы – профессиональный лжец.

– Только по обстоятельствам, – уточнил Крымов. – Во имя истины и справедливости.

– Ладно, представлю вас моим ухажером – пусть Катюха позавидует.

За горой послышался отдаленный шум вертолетного винта. Они как раз остановились у порога пещеры, прислушались. Вскоре вертолет затих – то ли улетел, то ли приземлился где-то в этом районе.

– Ладно, пошли, – кивнула Кассандра. – Там все расскажу и покажу. Рудольф, – грозно сказала она, – карауль лагерь!

За порогом пещеры в сумке лежало несколько больших фонарей – один Кассандра взяла себе, другой протянула Крымову. Они зажгли их и двинулись по проходу. Метров через тридцать вошли в еще один коридор, небольшой и более аккуратный, а за ним открывалась пещера. Пахло сыростью и мертвечиной. Но прежде луч фонаря Крымова скользнул по стенам прохода.

– Черт! Кто это?!

– А, мне они тоже не нравятся, – поежившись, сказала Кассандра. – Забыла предупредить. Жуть, правда?

По обе стороны в неглубоких нишах стояли примитивные каменные фигуры – люди с песьими головами в натуральный рост. В руках эти древние мутанты держали подобие секир.

– На египетского Анубиса похожи, – подходя к одному из них с фонарем, сказал Крымов. – Охранники мира теней? Поставлены тут, чтобы душа погребенной не покинула свою могилу?

– Наши ребята решили точно так же.

– Ладно, пошли дальше.

Они вошли в погребальную пещеру, небольшую и квадратную – примерно четыре на четыре метра. На высеченном прямоугольном камне стоял каменный саркофаг, уже открытый и укрытый целлофаном. Сама крышка внешней стороной была привалена к дальней стене.

– Ну что, покажешь мне ее? – спросил Крымов.

– А то. – Кассандра медленно и осторожно отвернула целлофан. – Вот она – Арьяна.

Перед Андреем открылась мумия молодой женщины, с черными волосами, ржавой короной на голове, оскаленными зубами и черными пустыми глазницами. Золотисто-черная кожа облепила череп и остатки костей. Не все сгнило, что-то просто намертво высохло. Сердца в руке уже не было.

– Зрелище жутковатое, да? – спросила Кассандра.

– Нормальное для той, что умерла две с половиной тысячи лет назад. Можно даже экспертизу ДНК сделать. А сердце многострадального Аркана где?

– Вот сердце и забрали на экспертизу.

– Ясно. – Крымов приблизился к изголовью гроба и направил луч фонаря на шейный отдел скелета. – Да, насколько я вижу глазом бывшего следователя убойного отдела, изучавшего медэкспертизу, позвонок рассечен надвое, но оружие было очень острым и тонким.

– Значит, еще крепче доказательство, что это – она, Арьяна, казненная своим мужем.

– Ну а теперь тот жутковатый бог, – напомнил Крымов. – Где он?

– Вот. – Кассандра направила луч фонаря на внутреннюю сторону крышки гроба. – Отпугивает, правда?

Андрей присел на корточки рядом с крышкой. В одной руке зло смотревшего божества с длинными волосами был меч, в другой – круг с символами. Все изображено крайне примитивно, но понятно. Глаза бога были плотно закрыты.

– Да, мне он знаком. У многих народов есть подобное божество. Это бог времени. Круг – колесо времени, меч – оружие, которым пресекается человеческая жизнь.

– А почему глаза закрыты?

– Он смотрит в будущее, а не в настоящее. Все, что происходит сейчас, его мало занимает.

– Как интересно! До этого наши ребята не додумались. Так вот, Артем тогда тоже присел перед этой крышкой, ну, как вы сейчас – на моих глазах все это произошло, – и положил на бога времени руку. Тогда это и случилось.

– Случилось – что? – обернулся Крымов и зажмурился от света ее фонаря.

Кассандра отвела его в сторону.

– Парня как током пробило, Андрей, – горячо сказала она. – Вначале он как будто прилип рукой к этому знаку, его затрясло, а потом оттолкнуло. Он отлетел к противоположной стенке. – Она кивнула назад. – Мы подбежали. Смотреть на него было страшно – глаза закатались, одни белки. Брр! Пена изо рта пошла.

– Может, он у вас припадочный? Эпилептик?

– Нет, такого раньше не случалось, как он потом рассказал. Минут пять он был без сознания, а потом случилось нечто еще более жуткое. Ночью в палатке, во сне, Артем вдруг заговорил на каком-то непонятном языке – и так чисто, так эмоционально, словно говорил на нем всю свою жизнь, это и был его родной язык. А когда проснулся утром, то ничего из этого – ну, из своего речитатива – не вспомнил. Только обрывки нового сна.

– Сильно, – заметил Крымов. – История на миллион. И какие картины он видел в новом сне?

– Та самая девушка, которая вела к этому месту, убила его собственными руками – заколола ножом. Прямо в сердце. Теперь у него столько вопросов! Говорит, голова идет кругом. О том, что с Артемом приключилось, ребята даже своему профессору не рассказали, вашему Налимову. Сказали только про знак на крышке гроба, а про его силу решили – не стоит. Дело в том, что еще двое тоже этот знак трогали – и никакого эффекта. И я – как раз перед Артемом. Страшновато было, и ничего.

– А сама как думаешь, Касси? Что случилось с вашим Артемом? Я про эффект удара и толчок.

– Я думаю, Андрей, что так он получил информацию. Нужную только ему и только для него предназначенную. Глупо звучит, да?

– Нисколько. Дай-ка я теперь потрогаю, – сказал Крымов. – Заряжусь информацией.

– Может, не надо, а?

– Надо, – ответил Андрей и положил руку на древний рисунок. – Ничего. Не-а. Я никакой информации не получил. Увы, не для меня этот божок. Ну ладно, сделаю фотки, и пойдем на свежий воздух.

Скоро они вышли на белый свет – рыжий изящный Рудольф так и закрутился у ног Кассандры.

– Вы когда домой поедете?

– Все по-разному. На кого мы Арьяну оставим?

– Верно. А лично ты?

– Я лично завтра собираюсь – мне в редакцию надо.

– А ваш Артем?

– Он вам понадобился, да?

– Угадала.

– Артем дома, сказал: хочу побыть один.

– Разумно. А ведь я могу тебя увезти сегодня домой. Позвони своим, узнай, когда они будут, сколько их ждать.

Через пару минут Кассандра сказала:

– Через час-полтора.

– Отлично. Сейчас и я своего водителя предупрежу.

Через полтора часа пятеро археологов – четыре парня и девушка – приехали с сумками и рюкзаками за спиной на своих горных велосипедах. Крымов представился старым другом

Кассандры, который решил навестить и накормить ее, а заодно и всех остальных. Ребята были рады деликатесам, но вопросительно косились на взявшегося из ниоткуда взрослого супермена. Особенно археологиня, Катя. Она даже успела спросить у Кассандры: «Ты где такого мэна нашла, тихоня?» Вскоре и за Андреем приехал джип. Кассандра на прощание душевно расцеловалась со всеми, пообещала вернуться через пару дней и направилась к машине. Отсалютовав археологам, потрепав за ухом Рудольфа и подхватив сумку подружки, Андрей направился к джипу.

– Так ты тихоня, оказывается?

– Я просто скромная, – ответила его спутница. – И не вешаюсь на каждого встречного парня. Вот и все. У Катюхи свои принципы: бери, пока дают.

Они проехали на машине метров двести, когда Крымов, до того смотревший в окно, вдруг выпалил:

– Стой! – и даже хлопнул по спинке водительского сиденья.

Он буквально выскочил из машины и уставился вверх – на вершину Кузнечной горы. Там на фоне закатного солнца неподвижно стояла женщина в черном. Андрей выхватил телефон, навел на незнакомку и приблизил изображение. В черном деловом костюме и темных очках, она смотрела вниз – на археологов, а потом, как показалось Крымову, перевела взгляд на него. Он успел несколько раз сфотографировать ее. Поспешно вышла из машины и Кассандра. Уловив направления взгляда спутника, сама посмотрела туда же.

– Кто она? – спросила девушка.

– Понятия не имею, – ответил Крымов.

Лица было не рассмотреть – слишком высоко забралась путешественница.

– Мой военный бинокль в сумке, – торопливо сказал он. – Достань его, Касси. И побыстрее.

– Сейчас, Андрей.

Но когда она вынырнула из салона машины с огромным биноклем, уже было поздно.

– Повернулась и ушла – как и не было, – сказал Крымов.

– Но вы же сфотокали ее?

– Да, смотри.

Он показал мутноватые снимки незнакомки в очках.

– Я ее не знаю, – отрицательно покачала головой Кассандра.

Они проехали еще с полкилометра, когда Андрей увидел в небе вертолет и привлек внимание девушки.

– Думаете, она прилетала на этом вертолете? – спросила та.

– Если в этой стрекозе та самая дама, то она – богатая штучка и может себе многое позволить, – резюмировал детектив. – Даже вертолет.

Джип крепко подпрыгнул на кочке, но приземлился мягко, как опытный кот.

– Ой! – вырвалось у девушки.

– Но мы люди скромные, обойдемся катером и джипом. Да, милая?

– Уговорили на катер и джип, – улыбнулась она.

Они сделали пересадку. Ревел мотор могучего катера, и тот пушечным ядром летел вперед. На волнах, когда судно взлетало и грузно плюхалось на такой бешеной скорости, брызги перехлестывали за борт. Справа уже открывался грандиозный Царский утес с лысой вершиной.

– Как, Андрей, воспоминания живы? – кивнула в ту сторону Кассандра. – Часто видите во сне призрак старого барона?

– Бывает, – кивнул детектив. – А что, Касси, не наведаться ли нам к твоему Артему завтра, если это возможно? Он поговорит с детективом, твоим любопытным другом? Окажет такую любезность?

– Нет, детективу он откажет. Надо будет придумать что-нибудь другое.

– Хорошо, прояви инициативу. Ну а если он не захочет, мы с тобой вдвоем посидим в какой-нибудь кафешке. Идет? Восполним пробелы. Прямо завтра и восполним. Время будет?

– Для вас, Андрей, я всегда найду время.

Они встретились взглядами. Крымов потянулся и накрыл ее руку своей:

– Отлично.

Тотчас перед глазами явилась недавняя картина – женщина в черном стоит на вершине горы и смотрит в их сторону.

Когда они подплывали на малой скорости к лодочной станции Царева, Крымов вызвал такси. Теперь оставалось доставить Кассандру домой, вернуться к себе и отчитаться перед своим куратором, вдохновенным борцом с демонами и прочей нечистой силой.

Дома он первым делом выпил коньяка. Завалившись на диван, Андрей рассказал Долгополову об увиденном и услышанном. Подробно – об Артеме Шубине, который неосторожно приложился рукой к крышке саркофага, и его отбросило назад. И о последствиях этого прикосновения – о видениях молодого археолога, в том числе и том, как его убивает кинжалом та, которую он любил всем сердцем.

– Этот Артем Шубин – медиум, – задумчиво откликнулся на том конце связи Антон Антонович, и голос его был очень серьезен. – Вам нужно будет встретиться с ним. Обязательно, Андрей Петрович! Поговорить с ним и понять его.

– Я постараюсь – идеи уже есть.

– Хорошо. А фотографии?

– Сейчас пришлю.

Андрей выслал куратору фотографии саркофага, мумии целиком и частями, рассеченных шейных позвонков на женском скелете, рисунка на крышке – бога времени – и наконец двух охранителей гробницы – мрачных получеловеков с песьими головами и секирами в руках.

– Кто они, по-вашему? – спросил Крымов. – Стражи загробного мира?

– Это личные стражи души царицы Арьяны. Тот, кто уложил ее в этот саркофаг, не хотел, чтоб она освободилась.

– Мы подумали точно так же.

– Мы – это кто?

– Археологи и я, ваш покорный слуга. Скажите, что у вас, Антон Антонович?

– Плотные изыскания по нашей теме. Мое дело – книжная сторона, ваша – практическая. Я пытаюсь угадать, как эта находка может отразиться на дне сегодняшнем. Первые результаты скоро будут. Думаю, завтра до обеда. Кстати, о практической стороне. Известием о захоронении заинтересовались сторонние люди, не имеющие, по нашему мнению, никакого отношения ни к истории, ни к археологии.

Крымов щелкнул зажигалкой, затянулся, пустил дым через ноздри.

– И что это за люди?

– Некая дама, меценатка. Она позвонила Налимову и попросила позволить ей посмотреть на предметы, связанные с захоронением, предложила финансовую помощь, если таковая понадобится.

– Да ладно? – всполошился Крымов. – Я же забыл вам сказать о женщине на горе. Сошедшей с небес!

– О чем вы? С каких еще небес?

Андрей рассказал о женщине, предположительно прилетевшей на место раскопок на вертолете.

– Очень интересно, очень! – живо отреагировал Долгополов. – Таинственная дама пообещала Налимову организовать зал в музее, достойный этого захоронения. Но вот в чем дело – она оговорила, беседуя с Налимовым, бросила очень странную фразу. Он-то, блаженный, не сразу вспомнил об этом. Незнакомка сказала: «Могила царицы Арьины должна быть достойно

представлена этому миру». Она как будто наверняка знала, что древняя легенда и археологическое открытие неразрывно связаны друг с другом.

– У вас есть для меня задачка?

– Да, выяснить, кто эта благотворительница, решившая остаться инкогнито. Узнайте про нее все, а еще лучше – найдите способ и пересекитесь с ней.

Крымов сделал затяжку и выпустил тонкую струю дыма.

– Это будет интересно. Очень надеюсь, что Налимов сможет помочь ученику в этом деле.

Они попрощались. Крымов выпил на кухне еще рюмку коньяку, выкурил на балконе сигарету. Упав на кровать и быстро уходя в сон, Андрей в обрывках подступающей грезы увидел каменный коридор – тоннель, а потом и сам будто оказался в нем. Когда сон крепче взял его в свои цепкие лапы, он увидел и другое: далеко впереди, в бледных лучах света, ее – царицу Арьяну. Стройную, темноволосую, с горящими янтарными глазами ведьмы. В руке она держала длинный меч и, кажется, готовилась к схватке.

3

Крымов пил на кухне крепкий черный кофе из любимого бокала с надписью «Супермен». Иногда она его вдохновляла.

– Виталий Эрнестович? – спросил он в трубку. – Андрей Крымов, ваш ученик. Приветствую. Не отвлекаю?

Было десять утра: самое время звонить трудолюбивому педагогу.

– О, господин сыщик! – воскликнул старый профессор. – Привет-привет! Как ваши дела?

– Да все в норме – тяну лямку. Брожу по лабиринтам человеческих пороков. До меня дошли слухи, что вы откопали удивительный саркофаг в Девьих горах.

– Так и есть, и удивительную мумию.

– И про нее слышал. Вы уже решили, кто она?

– Вы уже знаете, что это – она?

– Знаю.

Повисла торжественная пауза.

– Боюсь даже предположить. Но так хочется!

Крымов усмехнулся:

– Принцесса Арьяна?

– Именно так, Андрей, именно так! – вдохновенно пропел Виталий Эрнестович Налимов. – Но как вам-то пришло в голову?

– Недавно перечитывал «Легенды и сказания Девьих гор», представляете?

– Как же все совпадает с легендой! Возраст саркофага – две с половиной тысячи лет. Возраст захороненной в нем женщины – от двадцати до тридцати. А еще предположительно... – Налимов неожиданно осекся.

– Договаривайте, Виталий Эрнестович.

– Пока рано, Андрей.

– Предположительно отсеченная голова?

– Значит, вы и об этом слышали? Но от кого? Об этом в газете точно не было и по телевизору тоже.

– Слухами земля полнится. В профессиональных узких кругах – особенно. А еще атрибутика: вместо золотых украшений – железо. Ржавая корона. Железные колодки на ногах вместо сандалий. Ржавчиной съеденный меч, которым, очень возможно, была убита жертва. И еще – высушенная змея...

– Да, и окаменевшая змея. И про нее уже знаете, подумать только!

– И про нее тоже знаю. Змея как символ обмана. Все сходится, Виталий Эрнестович, не правда ли? Так мог похоронить свою жену только мстительный царь Мардук.

– Вы правы, Андрей, все сходится! Вы и впрямь детектив. Но если все так, то это находка века! – выдохнул в трубку старый профессор. – Для всего нашего Поволжского края, разумеется.

– Даже не сомневаюсь в этом, – поддержал учителя находчивый ученик. – Но для такой находки и оправа нужна соответствующая?

– Что вы имеете в виду?

– Отдельный зал в нашем музее, конечно. У Джоконды есть свой зал в Лувре? Есть. У супругов этрусского происхождения на вилле Джулия в Риме есть? Тоже. Ну и для царицы Арьяны должен быть свой, пусть небольшой, но зальчик. С подсветками, необходимой влажностью воздуха и так далее. Если они разорятся, конечно, на такую роскошь.

– Полностью с вами согласен, Андрей, и вот что интересно. Не успели мы опомниться от фантастического шока, найдя это сокровище, как вдруг появилась некая дама, по ее словам – благотворительница, и тут же предложила средства для обустройства именно такого зала. Представляете?

Перед глазами Крымова выплыла женщина на горе – строгий силуэт в деловом костюме. Но вновь пришлось врать.

– Да ладно? – удивился он. – А еще говорят, дух меценатства иссяк в наше время. И что за дама такая?

– Она решила остаться инкогнито. Пока. Но у меня есть ее фотография. Правда, она в огромных темных очках, чалма-тюрбан на голове, костюм. Выглядит как кинозвезда.

– Решила остаться инкогнито, но дала себя сфотографировать?

– Нет, не дала. Когда я провожал ее до шикарной машины, наша Юленька, ассистент, выбежала и сфотографировала нас. Незнакомка и возмутиться не успела.

– Какая шустрая у вас Юленька!

– Да, аспирантка, не нарадуюсь на нее.

– Вот бы посмотреть на эту даму – кинозвезду! Что в чалме. Разожгли любопытство – теперь буду думать о ней весь день.

– Красотка. Я бы отослал вам фотографию, да так и не научился.

– Но вы сейчас на работе?

– Разумеется.

– А вы Юленьку попросите, Виталий Эрнестович, я ей потом шоколадку через вас передам. Да и к вам зайду – поболтаем. Расскажу об одном прелюбопытном деле. Я ведь теперь, пока на вашу мумию и тот меч не посмотрю, когда вы их привезете, и змейку символическую в том числе, не успокоюсь. Слово даю!

– Ну хорошо, Андрей, хорошо, – рассмеялся старый профессор. – Юленька! – громко позвал он ассистентку. – Поди сюда, милая! Дело есть!

Не любил Крымов пользоваться чужой простотой, играть людьми, но куда деваться – работа такая. Не в корыстных целях, а только во имя истины и правды, которые обязательно должны восторжествовать.

– Когда вы думаете привезти мумию в музей?

– Когда все будет готово для транспортировки саркофага, конечно. Через пару дней. Администрация города погрузку берет на себя. Наша будущая меценатка тоже интересовалась этим вопросом. Сказала, что будет ждать с нетерпением. И хочет быть одной из первых, кто увидит ее.

«Даже не сомневаюсь в этом», – подумал Крымов.

– И еще сказала, что откроется миру, как только мы используем ее финансовый дар музею – сделаем отдельный зал для нашей Арьи.

- Разумно, – одобрил пожелание меценатки Крымов.
- Фотографию никому не показывайте, – попросил Налимов.
- Ну что вы, ни в коем случае, – пообещал детектив.

Через пять минут, попрощавшись с профессором, он уже разглядывал присланную фотографию. На фоне капота черного «Мерседеса» стояли двое – профессор Налимов и прекрасная незнакомка в элегантном кремовом костюме, высокой чалме и огромных темных очках «а-ля Софи Лорен». И надо же, будто специально для него между профессором и богатой дамочкой, слева от ее колена, красовался номер автомобиля!

Крымов нашел в телефонном справочнике нужного абонента.

– Алло, Яшин? Здорово, Костя. Слушай, нужно пробить один номерок – одного очень интересного «Мерседеса». Да, есть дело, и важное – как ты угадал? Ну конечно, расскажу, когда сам разберусь. Жду!

Еще через полчаса Крымов знал, что машина записана на крупную в области нефтяную компанию «Экопетролеум». С экрана на детектива смотрел и директор фирмы – Каверзнев Юрий Николаевич. Собранный, волевой, грозный бровями, взглядом, резкой линией губ и всем своим естеством. Немного информации приоткрыли страничку его жизни. Крупнокалиберный нувориш, один из многих преуспевших еще в девяностые, депутат, удачливый деляга, умевший зарабатывать деньги. Вскоре интернет открыл Крымову и супругу директора фирмы «Экопетролеум» – Альбину Георгиевну, модельную красотку, в девичестве – Радневскую.

Крымов бросил сообщение Яшину – просил разузнать об этой семье побольше, и как можно скорее. Капитан в ответ пообещал не забыть.

Не было почти никаких сомнений, что это именно она, Радневская, стояла у капота «Мерседеса» с профессором Налимовым и с непроницаемым лицом уничтожающе смотрела на шуструю ассистентку Юленьку с ее айфоном. И очень возможно, именно она вчера взидала с Кузнечной горы на археологов и машину Крымова. А потом улетела на вертолете нефтяной компании мужа. Но что ей понадобилось на тех раскопках?

Через час перезвонил капитан Яшин:

– Короче, этот тип, что вас интересует, тот еще тип! Он «неприкасаемый». Даже для нас. Обо всем только при личной встрече. Через полчаса в нашей кафешке «Журавель». Кофе за ваш счет.

– Да я тебя обедом покормлю, Костя, – прыгивая с дивана, ответил Андрей. – Собираюсь и еду.

Через сорок минут они сидели в кафешке в двух кварталах от управления УВД.

– Этот Каверзнев тот еще фрукт, – повторил характеристику Яшин. – В девяностые шел по головам – никого не жалел: ни врагов, ни компаньонов, ни друзей...

Через десять минут Крымов имел полное представление об этом воротиле. Коммерсант с темным прошлым, депутат городской думы, затем областной, потом – директор небольшой нефтегазовой компании, которую они приватизировали с другом детства. Затем друг скоропостижно скончался, и Каверзнев стал единственным владельцем. А затем небольшая компания стала превращаться в огромный концерн. И везде Каверзнев душил, топил, скручивал головы своим конкурентам и смело, без оглядки, по спинам, плечам и теменям взбирался наверх. Пока не оказался генеральным директором концерна «Экопетролеум».

– Класс, – когда рассказ был окончен, сказал довольный Крымов. – Милый человек. С целью по жизни. А его женушка?

– Теперь о женушке, – кивнул Яшин.

Об Альбине Георгиевне и впрямь мало что было известно. Сама Радневская вышла из семьи русских эмигрантов второй волны, училась в Англии – магистр изящных искусств, бакалавр по антропологии. Богатей Каверзнев познакомился с ней на курорте в Анталии, роман закрутился стремительно, в итоге – пышная свадьба.

– Одним словом, она – эрудитка, а муж – успешный барыга, – допивая кофе, заключил Яшин. – Обычный союз – красоты и бабла. Расскажите, зачем они вам понадобились?

– Разумеется, Костя, но пока вопросов больше, чем ответов. Раз этак в сто. Тут задействована археология: ученые и медиумы, памятники древности, призраки и мумии. Одним словом, праят бал дела давно минувших дней.

Едва Крымов распрощался с капитаном и сел в свой старенький «Форд», позвонил телефон. Это был его неутомимый куратор – Антон Антонович Долгополов.

– Андрей Петрович, вы где?

– В дороге.

– Отлично. Я вам обещал, что сегодня будут новости? Так вот, они есть. Жду в Струговском саду, – сказал тот. – Немедленно.

– С новыми документами? Я о вас.

– А то! Сумка вот-вот лопнет.

– Уже еду.

– Прихватите для меня сок. Лучше манго, но можно и персиковый.

Андрей включил зажигание.

– Какой вы, однако, гурман.

– Да, я такой. И поторопитесь – вас ждут удивительные подробности нашего дела. Я же обещал накопать фактов! И я это сделал.

Крымов заехал в супермаркет, купил коробочку персикового сока с трубочкой и минералку, припарковался на небольшой стоянке у чугунной ограды и сразу зацепил взглядом старого черного немецкого «Жука» Антона Антоновича. Старичок был уже здесь и ждал его.

Спускаясь по лестницам, Андрей внимал яркому солнечному дню. Обширный городской парк, едва тронутый ранней осенью, наполнился голосами людей и птиц. Где-то играла музыка.

Крымов обнаружил куратора на вчерашней скамейке. Тот сидел в обнимку со своей небесно-голубой джинсовой сумкой.

– Сок купили? – спросил он.

– Персиковый, – протянул коробочку Андрей и сел рядом.

– И на том спасибо. Хотя я надеялся на манговый.

Антон Антонович оторвал трубочку, освободил ее от целлофана, проткнул фольгу и шумно потянул напиток. И пока не выпил весь – не успокоился. Андрей в это время потягивал минералку.

– Хорошо! Итак, – старичок отправил коробочку в урну и прихлопнул по той же небесно-голубой джинсовой сумке, – первые ответы тут. – Он расстегнул на модной котомке молнию и достал новую книгу.

«Новую», потому что Крымов ее видел впервые. А так она могла достойно перехватить эстафету у прежнего издания – такая же выдавшая виды, потертая руками страстных библиофилов, важная, с закладками.

Антон Антонович открыл книгу на первой закладке.

– Слушайте. «Тайны захоронений властителей мира», – торжественно произнес старик. – Редкое издание. Итак, Боеций, шестой век, эрудит конца античности и зари раннего Средневековья, служивший остготам, упоминает об одном из королей своей эпохи, Гардарике Пятом. – В подтверждение своих слов Долгополов похлопал по открытым страницам исторического справочника. – Король безумно любил свою молодую жену, королеву-вестготку, которая, как выяснилось, ненавидела его и изменяла ему с молодым аристократом. Оба были схвачены и казнены, прелюбодей – мучительно, но смерть королевы устроили тайно. Будто бы она выбросилась из башни. Ее похоронили в семейной усыпальнице, но! – поднял указательный палец рассказчик. – В каменной гробнице рядом с останками обнаружили шелковый шнурок и засу-

шенную змею – гадюку. Королеву, несомненно, задушили. А в руке она держала сухой комочек – это было сердце мужчины.

– Да ладно?

– Представьте себе. – Антон Антонович открыл книгу на другой закладке. – Филипп де Коммин, знаменитый французский историк пятнадцатого века, пишет об одном из герцогов могущественного Бургундского дома. Тот, Гуго Вислобрюхий, выследил свою неверную жену и под страхом пыток заставил ее с любовником выпить яд. Они погибли в муках. Когда же могила неверной жены была открыта, в ней обнаружили рядом с останками герцогини чашу, из которой и был выпит яд, высушенную змею, тоже гадюку, а в костлявой руке было зажато все то же высушенное мужское сердце.

– Мрак, – покачал головой Крымов. – Кто же насобирает такие легенды? Что за оптимист?

– Группа оптимистов, Андрей Петрович, старательная группа; ученые, скрупулезные профессионалы своего дела. – Долгополов вновь пролистнул книгу и открыл на третьей закладке. – Османская империя. Семнадцатый век. Один из кровожадных султанов, Баразид Громоподобный, расправляется со своей любимой женой, а их у него было двести пятьдесят три. Все то же самое: отрубленная голова, ятаган в гробу, змея и сердце в руке предательницы-султанши. Каково?

– И что же, кровожадный сериал происходил только в царствующих домах?

– Кто вам сказал? Царствующие дома на виду, а сколько таких роковых смертей могло происходить у обычных людей – простых дворян? Купцов? Художников, наконец? Ведь умирал же венецианец Рафаэль дель Торо свою жену и натурщицу, изменившую ему с его учеником? Об этом вот в этой книге. – Долгополов вытащил из сумки еще одно потертое издание. – Несчастную обнаружили в мешке, в канале, на ее груди была змея, кстати. Художник во всем обвинил того самого ученика, юношу схватили и приговорили к смерти, но мальчишка до последнего утверждал, что любил жену хозяина и это сам художник расправился с супругой. Но добрые венецианцы казнили, разумеется, юного прелюбодея. Нечего покушаться на чужое. Утопили беднягу в том же канале. Так что бывали такие случаи и среди простолюдинов. И все они, эти истории, происходили в разные временные отрезки, ни разу не наслоились один на другой. Каково?

– К чему вы ведете, Антон Антонович? Есть какие-то идеи? Связи с днем сегодняшним? Существуют подсказки?

– Подсказка одна, и она такова: стоит подобной истории открыться, и она тут же имеет продолжение.

– Как это?

– Эстафета. Когда французы одолели Бургундский дом и могила герцогини была вскрыта, – продолжал сказитель, – а случилось это спустя пару столетий, при дворе появился некий маркиз, который страстно заинтересовался гробом и его содержимым.

– Рисунком на внутренней крышке?

– Именно, – кивнул Долгополов. – Он имеет магическую силу.

– Дарить озарение?

– Как вы угадали?

– Одна милая девушка предположила. Прикладываешь руку, и все тайное становится явным. Бог времени помогает тебе.

– Мудрая девушка. И с женщинами иногда такое случается. Маркиз приложил руку к гербу, как этот ваш мальчишка Артем, а потом долго бился в эпилептическом припадке. Его посетило озарение, по-нашему – он получил информацию.

– Но какую именно? Артем увидел картины из прошлого. Возможно, выдуманные. Мало ли чего приснится? Я в юности летал, как птица.

– Все в юности летали, как птицы, – скептически заметил Долгополов. – Человек в состоянии этого озарения понимает, где его враги, а где друзья. Он видит их и знает, где найти. В этой жизни. Понимаете? – Он вздохнул. – Тот еще не ведает, что он ваш враг, а вы – его. А вы уже знаете. И можете первым нанести удар. Думаю, этот рисунок на крышке саркофага – аномалия. Непредсказуемое чудо. Мардук хотел повесить замок на могиле убитой им жены, даже стражу выставил, а получилось то, что получилось. Окно в будущее. Так бывает. У настоятеля дома Периньона перебродило вино – он хотел вылить его, но оставил. И миру явилось шампанское. Колумб поплыл в Азию, а открыл новый континент – Америку. Повторяю: так бывает.

Антон Антонович печально вздохнул.

– Что? – спросил Крымов.

– Жалко, вы не купили две коробочки сока.

– Очень жалко. В следующий раз найду для вас манговый. Обещаю.

– Я запомню.

Телефон Крымова ожил.

– Простите, – кивнул он Долгополову. – Алло?

– Добрый день, Андрей! – Это была его отважная рыжеволосая спутница Кассандра. –

Артем согласился встретиться. Сегодня.

– И что ты ему сказала про меня?

– Сказала, что вы – историк и писатель, пишите книгу о царице Арьяне.

– Ну не фигу себе ты замахнулась. Писатель!

– Артем предложил встретиться на свежем воздухе, например в Струговском саду, нормально будет? Через час?

– Да просто отлично, – ответил Крымов.

– Я готова к приключениям, кстати.

– Даже не сомневаюсь в этом. Встретимся у чертова колеса, Касси. У кафе «Бирюсинка».

Знаешь где?

– Конечно.

– Съедем мороженое, поболтаем. А там, глядишь, и твой Артем подоспеет.

– Супер! А вы где сейчас?

– Рядом. Совсем рядом.

– Тогда через полчаса?

– Идет. Жду!

Он дал отбой и мечтательно улыбнулся:

– У меня сейчас встреча с девушкой, участницей экспедиции, свидетельницей всей этой истории. Она меня познакомит с Артемом – медиумом.

– Здесь, в этом парке?

– Ага.

– Удобно.

– Кстати. – Крымов нашел фото и показал старику: – Вот фотография дамы, о которой вы говорили. Богатая красавица, жена местного нефтяного магната, которая заинтересовалась археологической находкой и предложила профинансировать экспозицию. Альбина Георгиевна Радневская. Страстно хочет взглянуть на мумию царицы Арьи и, как я понимаю, на саркофаг. Вот ее фотографии в ранней молодости, когда она работала моделью.

– Так-так-так, – с удовольствием пробормотал Долгополов, разглядывая яркую даму в тюрбане и темных очках, а потом другие ее снимки – длинноногую хорошенькую девушку с высокомерным взглядом.

– Хороша?

– Мила, мила, истинная королева от бизнеса, – усмехнулся старичок. – Нефтяная монаршая особа. Когда думаете встретиться с ней?

– Надеюсь, когда привезут останки царицы Арьяны в каменном гробу.

– Резонно, – кивнул Долгополов. – Только что вы ей скажете?

– Пока что понятия не имею. А вот, очень возможно, она же. – Он нашел еще одно фото. – Дама, которую я увидел на вершине Кузнечной горы и успел снять ее. Она следила за нами. Но эта фотка мутноватая, да и против солнца.

– Как пить дать она. Что-то вынюхивает красотка. Думаете, этот король, ее муженек, и есть наш главный ревнивец-злодей, мстящий своей неверной жене уже две с половиной тысячи лет? Только в разных образах и под разными именами?

– Похоже на то. Вот бы подбросить ему фотографию этого страшного бога времени, а? И проследить, чтобы понять, имеет он к этому отношение или нет.

– Отличная мысль! – резко оживился Долгополов. – Правда-правда! Найдется человечек из моей гвардии, работающий в этом «Экопетролеуме». Он и конверт подсунет Каверзневу, и устроит съемку. А мы поглядим на реакцию нувориша.

– Откуда у вас такой человек? – спросил Крымов.

– Секрет фирмы. Мои шпионы – это мои шпионы.

– Интересно, кем вы ему представились?

– Укротителем львов. Довольны?

– Все эти водители джипов, капитаны катеров, кто они? – поморщился Крымов. – Как вы их собираете вокруг себя? Тоже секрет фирмы?

– Люди ко мне тянутся, – нарочито скромно выдохнул Долгополов.

– Не верю, – скептически усмехнулся тот. – Вот не верю, и все тут. Любого нормального человека вы можете только напугать.

– Я обижусь, Андрей Петрович, честное слово. Это демоны от меня разбегаются, а люди доверяют. Наконец, я же не всем показываю свою библиотеку по демонологии и не с каждым веду заумные беседы. Как вы думаете? И рассказываю, сколько живу на белом свете. Вот вам я открылся. Частично, конечно.

– Частично?

– Вы этого заслуживаете.

– Ну, спасибо.

– На здоровье. А второй персиковый надо было взять.

– Мой промах.

– Вот что, я думаю, вам стоит сделать, когда эта примадонна с вертолета пожалует в музей. Вряд ли она станет знакомиться с посторонним и уж тем более делиться с ним своими секретами, но мы можем кое-что придумать. И вы сами подбросили мне эту подсказку.

– Какую?

– Да такую, – хитро усмехнулся Долгополов. – Слушайте...

Они проговорили еще минут пятнадцать, разложив по полочкам все за и против и про- считав каждый следующий шаг.

Потом Крымов взглянул на часы:

– Мне пора, Антон Антонович.

– Отлично, идите же, идите. А я еще посижу, – на этот раз счастливо вздохнул старичок, – послушаю птиц и детские голоса. Как же этот уголок напоминает мне райские кущи!

Детектив поднялся со скамейки.

– Райские кущи?

– Именно! Ах, дорогой Андрей Петрович, если бы люди могли слышать то, что слышу я, мир воцарился бы во всем мире, – высокопарно и снисходительно добавил Долгополов, – и ангелы небесные позавидовали бы тем, кто живет на земле!

– Да вы – поэт, – констатировал Крымов. – Будем на связи!

4

– Привет, Артем! – издали помахала рукой товарищу Кассандра.

Полчаса назад Крымов встретил ее у гигантского чертова колеса и кафе «Бирюсинка», где они съели по мороженому и чудно поболтали. И вот теперь направились туда, где их поджидал задумчивый медиум Артем Шубин. Шли в район «Детского городка» – большой площадки с горками, лесенками, песочницами, качелями и забавным глазастым паровозом с прицепным вагоном. И конечно, вокруг было много лавок, где отдыхали взрослые, наблюдая за своими играющими, визжащими на все голоса детками.

Кассандра и Крымов подошли к Шубину. Мужчины пожали друг другу руки. Тот заметно нервничал. Тренированный и уверенный в себе сыщик явно настораживал Артема.

Кассандра села слева от него, Крымов – справа. Как в тиски взяли. Справились о здоровье. Он скромно поблагодарил.

– Я пишу книгу о царице Арьяне, – смело соврал детектив. Ему просто деваться было некуда – надо как-то зацепить молодого осторожного медиума, напуганного тем, что с ним произошло. – Но я не повторяю известную легенду, а пытаюсь проникнуть глубже в тему. Кассандра рассказала, что ваши ребята стали свидетелями необыкновенного события.

– Какого?

– Прикосновение к печати открыло вам нечто.

Шубин бросил косой взгляд на Кассандру, но та лишь легкомысленно пожала плечами: мол, а что тут такого? Да, сказала. Ну все же видели. И от этого история еще интереснее.

– Сразу хочу сказать: я бы мог взять вас в консультанты для моей книги, – уверенно сообщил Крымов. – А если информации будет много, то и в соавторы.

Он решил брать быка за рога, и Кассандра, судя по ее веселым глазам, была не против.

– Не знаю, – нерешительно покачал головой Шубин.

– Меня поразило ваше видение, как царица Арьяна, до того во сне показавшая вам свою могилу, после этого, уже в другом сне, поразила вас ножом в сердце.

– Может быть, это была не она? – пожал плечами Артем. – Или мне это просто показалось? Сны – на то и сны...

– А если вы увидели то, что было на самом деле?

– Вряд ли.

– А почему? Бывают же пророческие сны.

– Ну, в общем, да, но...

Шубин мямлил. Он не знал, что ему отвечать и как себя вести с этим уверенным спортивным типом, совсем не похожим на писателя. Он-то представлял себе бледного слюнтяя с бородкой.

– Но тогда какая ваша роль в истории? Кем вы видите себя в этом уникальном сне?

Медиум усмехнулся:

– Я вижу себя Артемом Шубиным, студентом четвертого курса истфака, которому приснился страшноватый сон. – Он нервно пожал плечами: – Вот и все.

– А вдруг вы и есть легендарный Аркан? – напрямую спросил Крымов. – А ваша возлюбленная жестоко убивает вас? Что тогда?

– Да не могла она убить Аркана! – вдруг очень серьезно возмутился Шубин. – Она любила его, а он – ее! Они были одним целым, как вы не понимаете?! Века, тысячелетия! Одна плоть и кровь! Одна душа!

Крымов и Кассандра опешили от такого выпада. До того старавшийся казаться безразличным, Артем Шубин вдруг вспылал так, словно дело касалось его чести и даже жизни, а

может быть, и жизни близкого ему человека, но не в каком-то сне или фантазии, а здесь и сейчас.

Он вспыхнул и тут же стушевался. Понял, что выдал себя с головой, и тотчас закрылся, захлопнул за собой дверь и сдвинул задвижку. Нет, эта история была небезразлична ему! Он был напуган, заряжен и заражен ею, она не отпускала его уже ни на мгновение!

– Что-то мне не очень хорошо, – пробормотал молодой человек. – Наверное, Кася, я пойду домой.

– А у меня для вас кола есть – сделайте глоток, – предложил Крымов, вынимая из сумки банку. – А то на вас лица нет.

На другой стороне детской площадки сидела миловидная девушка с длинными русыми волосами, в джинсовом костюме и темных очках. Крымов сразу разглядел ее и отметил, что она неотрывно смотрит на них. Следит. Она – преднамеренный свидетель их разговора. А еще отметил, что и Артем то и дело поглядывает в ее сторону. И Андрей не ошибся в выводах: когда Артем вспыхнул, она буквально вскочила со скамейки и, кажется, готова была броситься ему на выручку. И только какая-то сила остановила ее. Было в ее лице нечто очень знакомое, только что? Она походила на изящную девушку хиппи из семидесятых, только сабо не хватало.

– Давайте вашу колу, – вяло сказал Артем, со щелчком вскрыл банку и сделал несколько глотков. – Спасибо.

– На здоровье, – беззаботно откликнулся Крымов.

А вот другого свидетеля их разговора он и не заметил – тот хорошенько спрятался за горкой, по которой то и дело с диким смехом скатывались детки. Это был старичок в парусиновом костюме и панаме, с большой джинсовой сумкой небесно-голубого цвета. Встав со скамейки, он направлялся сейчас к ним, чуть переваливаясь с ноги на ногу, как маленький медвежонок. Все ближе и ближе – шагжок за шагком.

– А я смотрю: ты или не ты? – воскликнул он. – Здравствуй, Андрюшенька! Здравствуй, внучок. – Последняя фраза прозвучала особенно радостно и сладко.

– Это мой троюродный дедушка, – с трудом проглотив слюну, представил старичка Крымов. – Человек уникальных профессий, кстати. Ветеран многих наук.

Он уже хотел было представить «дедушку», но тот опередил «внучка»:

– Семен Семенович Астраханский, – перехватив изящную ручку Кассандры в рыжих веснушках, представился Долгополов. – Заслуженный работник цирка, укротитель львов, в прошлом, конечно же. Теперь только кошки, только кошки!

Крымов подумал: а ведь он даже не знает, где живет этот старый чудак. И возможно, у него по дому и впрямь бродит десяток другой котов и кошек. Все ученые-преученные, как сам хозяин. А еще где-нибудь под кроватью живет крокодил или анаконда.

– Как приятно, – сказала рыжеволосая девушка. – Кассандра.

– Опасное имя, – кивнул «укротитель львов».

– Я осторожна с ним, – улыбалась девушка.

Старичок пожал руку вымышленному внуку и протянул сухонькую крепкую ручку парню.

– Артем Шубин, – представился тот.

Глядя прямо в глаза, старичок задержал, и весьма подозрительно, его руку в своей.

– О, молодой человек, – сказал он, – вас что-то мучает. Я чувствую это. Вы готовитесь к чему-то очень важному и опасному, поэтому прошу вас, будьте осторожны.

– Опасному? – переспросил тот.

– Да, поберегите себя.

– Хорошо. – Шубин мотнул головой и залпом вытянул банку колы. – Я пойду, Кася. Правда – устал. Всего доброго, Андрей. До свидания, Семен Семенович. Был рад знакомству.

Он поспешно пожал всем руки, вскочил и быстрым шагом двинулся по аллее. Девушка в джинсе, сидевшая на другой стороне детской площадки, тоже быстро поднялась и поспешила вслед за медиумом. Кассандра этого не заметила, чего нельзя сказать о Долгополове – он проводил девицу-хиппи вопросительным и очень требовательным взглядом.

– Ну а теперь расскажите о ваших гастролях, дедушка, – попросил Крымов. – Пока мы все идем наверх к вашей машине. Ведь вы же, как и прежде, за рулем неизменного «Жука». Я ничего не забыл?

– У тебя отличная память, внучок. Итак, Кассандра, насчет львов...

Пока они поднимались, Антон Антонович очень серьезно рассказал о гастролях во Францию, Аргентину и даже в Китай, который был в восторге от их выступлений, а Китай, как известно, цирком удивить трудно.

Молодые люди проводили «укротителя» до машины, Долгополов сел в своего «Жука» и был таков.

– Какой чудный у тебя троюродный дедушка, – сказала Кассандра.

– О да, – согласился Крымов. – Он – нечто.

– Забыла сказать, – вспомнила она. – Саркофаг привезут уже завтра – так решили городские власти. Пока там ничего не разграбили, а то уже видели каких-то подозрительных туристов. Сегодня туда даже двух полицейских отправили.

– Хорошее известие.

– Особенно для Налимова, – кивнула Кассандра. – Он туда завтра с ними отправится. И вернется с мумией.

– Тогда сегодня еще погуляем? – Ему так не хотелось ее отпускать. – У меня есть пара часов.

– С радостью, – кивнула девушка.

– Хотя так восполню пробел, который сам когда-то оставил.

Кассандра вопросительно посмотрела на Андрея:

– А что же вы делаете вечером? Когда все люди развлекаются после работы?

– Тружусь, милая девочка. Не каждый раз, но бывает. У меня ненормированный рабочий день. Такая вот доля сыщика.

Вечером, вернувшись домой, Андрей вышел на балкон и набрал Долгополова.

– Алло? – отозвался тот. – Внучок?

– Он самый, дедушка. Отличный цирк вы сегодня устроили в парке, Антон Антонович. Я в восхищении. Народного артиста бы вам присвоил.

– Благодарю. Вы заметили ту девчонку, что следила за вами?

– Разумеется.

– Она опасна, точно вам говорю. Я проходил мимо нее – и сразу почувствовал вибрации. Та еще особа. И этого Шубина держит на крючке.

– Уверены в этом?

– Абсолютно. Он у нее под каблуком. В сущности, я и остался, чтобы получше рассмотреть этих персонажей, а еще поддержать медиума за руку.

– И как?

– Вот что я вам скажу: дело стремительно близится к развязке. Нужно быть предельно бдительным и осторожным. Некоторые персонажи могут превратиться из агнцев в диких зверей. Да-да, представьте себе. А теперь смотрите и удивляйтесь, Андрей Петрович! Пересылаю вам запись из кабинета Каверзнева, которую сделал мой человек.

– Получилось?!

– Да, – твердо сказал Долгополов. – И для меня уже смонтировали ключевые куски. На конверте, что попал бизнесмену на стол, подпись: «Из археологического общества».

Видео пришло почти тотчас же, и Андрей жадно запустил его. Скрытая камера была установлена где-то на шкафу, выше привычного ракурса, и снимала панорамно. Вот бизнесмен Каверзнев заходит в кабинет, вот он берет конверт, вскрывает его, достает снимки. Смотрит на них. На фото – древняя печать: бог времени с мечом. Не видно, но понятно. Каверзнев безразлично смотрит на снимки, вертит их в руках и бросает на стол. Ноль эмоций. Таймер показывает, что проходит два часа. В кабинет входит незнакомый молодой человек. Осматривается. Подходит к столу. Замечает снимки. И вот тут с ним происходит нечто – он отступает, будто увидел непонятное, страшное, но еще не верит своим глазам. Затем вновь приближается. Хватает снимки, оглядывается, нет ли свидетелей, вновь смотрит на фото, не отрывая глаз, потом садится в кресло. Сидит довольно долго, безучастно уставившись в пространство, пока в свой кабинет не входит Каверзнев и раздраженно не указывает молодому человеку на дверь. Что означает: пошел вон! Кажется, тот просит, чтобы ему отдали снимки. Каверзнев соглашается и вновь указывает на дверь. Молодой человек уходит с фотографиями. Все.

Крымов набрал Долгополова:

– Понравилось?

– Еще бы. Но что это было? – спросил он у всезнающего куратора. – И кто это?

– Это его пасынок, Теодор, о котором мы прежде ничего не слышали. Каверзнев ненавидит его. И, скорее всего, не оставит ему ни гроша, как мне рассказали знающие люди. Его первая жена, мать этого Теодора, погибла в автомобильной аварии. И виноват был именно Каверзнев, но он отделался переломами. Надо полагать, Теодор тоже ненавидит своего отчима. Но пока он его официальный сын, то является наследником наравне с женой.

– Значит, мы ставили не на того? – спросил Крымов. – Нашим джокером был этот Теодор?

– Именно так. Но как он шарахнулся от фотографий, а?

– Да уж. Мне понравилось. Для него они – большая ценность.

– Теперь все будет зависеть от завтрашнего дня, когда жена Каверзнева, бывшая модель Альбина Георгиевна Радневская, пожелает в музей к нашему радетелю археологии Виталию Эрнестовичу Налимову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.